

УДК 343.102

А. Б. Кондратюк¹

**К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ²**

Настоящее исследование посвящено вопросам определения места предварительного расследования в российском уголовном процессе на основе комплексного анализа исторических предпосылок, проблем настоящего института, а так же исследования успешного зарубежного опыта.

Ключевые слова: *предварительное расследование, судебный следователь, следователь, дознание, прокурор, прокуратура, реформа следствия.*

Бурно развивающееся на основе демократических принципов российское государство, значительные перемены в экономической, культурной, социальной сферах не могут не повлиять на развитие как системы права в целом, так и отдельных отраслей. Соответственно и уголовный процесс в России на современном этапе претерпевает значительные изменения как *de jure*, так и *de facto*. Законодатель ищет пути совершенствования отрасли. И, необходимо отметить, вопрос совершенствования на настоящий момент является весьма критичным, поскольку старая система уже не может справляться с поставленными задачами, что неоднократно признавал как Президент Российской Федерации, так и Председатель Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Однако, следует признать, что проводимая реформа является неполной. Так, в сентябре 2007 года был выделен в фактически отдельный орган Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. Тем самым Законодатель, вероятно, хотел обособить следствие от прокурора, дать следователю независимость, но, указанные преобразования не изменили в корне существующую ситуацию, так, устранив прокурора от непосредственного руководства над

¹ Анатолий Борисович Кондратюк, студент 4 курса института права и управления Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: bigtolis@ya.ru.

² Статья подготовлена под научным руководством канд. юр.н., доцента А.В. Верещагиной

следователями прокуратуры, Законодатель ввел должность руководителя следственного органа, тем самым, передав ему административные функции прокурора в отношении следователя.

Для того, чтобы найти пути решения проблемы представляется целесообразным проследить ее генезис, историю вопроса

Действительно, неопределенность, связанная с местом следователя в системе государственных органов в России, возникла еще во времена Александра II. В дореформенный период расследование преступлений входило в круг полномочий полицейского ведомства, в руках полиции находились обвинительные функции (возбуждение уголовного преследования, его осуществление, исследование материалов дела и придание им статуса доказательств). Такое построение досудебной стадии приводило к множеству злоупотреблений.

Поэтому разработчики реформы, и, в частности, Н.И. Стояновский, положили в ее основу идею отделения судебной власти от власти административной. Так, по мысли, Н.И. Стояновского, полиция, как орган административный и призванный преследовать преступника, должна производить дознание с целью установления факта преступления, розыска улик и лица, совершившего это преступление. Следователь должен был бы из материалов, представленных ему полицией, собрать и оценить доказательства, и предварительно решить вопрос о виновности наказанных полицией лиц. Как видим, следователь выступал бы фактически в качестве следственного судьи. Таким образом, следствие как деятельность судебная, должно было стать независимым от власти административной.

Закон от 8 июля 1860 г. создал должности судебных следователей¹. В дополнение к Закону было издано два наказа – Судебным следователям, которые должны были вести предварительное следствие, и полиции, в обязанности которой входило производство розыска и дознание. Таким образом, произошло законодательное разделение предварительной стадии.

Предварительное следствие, возникшее в результате реформы 1860-1864 гг. как предварительное судебное исследование, должно было явиться существенной гарантией вынесения судом законного и справедливого приговора. Как считает О.Л. Васильев, «цель предварительного следствия – обеспечить суд проверенными материалами для отправления правосудия»².

¹ Долгов Д. Р. Основные формы уголовных следствий, вообще принятых при их производстве. СПб.1846. С.8.

² См. там же. С. 49

II. ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

Однако идея полного отделения судебной власти от власти административной претворена была в жизнь не последовательно. То, что появилось в России в начале 60-х годов 19 века под названием предварительного следствия, было, в большей мере, результатом компромисса между юридической наукой и административной политикой государства. Утратить полностью властные судебские полномочия на досудебной стадии уголовного процесса означало для власти административной отказаться от управления ходом уголовного дела.

Плоды же этого компромисса, в результате которого научная мысль была претворена в жизнь не последовательно, мы пожинаем и по сей день. И так, в соответствии с Именным указом от 8 июня 1860 года в 44 губерниях империи было учреждено 993 следственных должности¹. Само же их заполнение происходило постепенно и с определенными трудностями.

Как отмечали ученые А.К. Вульферт, В.П. Даневский, И.Я. Фойницкий проблема заключается в конструктивных пороках данного института².

Практики же А.И. Бутовский, А.В. Победкин, А.В. Крылов усматривали причины в частных недостатках: плохое применение закона, отступление от Судебных уставов, проблемы организационного и материального характера³.

Как и на современном этапе, солидарность в критике деятельности предварительного следствия пропала, когда речь заходила о путях его реформирования. В качестве одной из таких мер рассматривалось учреждение судебной полиции, которая собственно и осуществляла бы уголовное преследование под руководством прокуратуры⁴.

Такое независимое положение судебно-следственной власти от власти административной пытались устранить на законодательном уровне. Так, Высочайше утвержденные 29 сентября 1862 г. Основные положения об устройстве судебных мест в России, установили

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864г. за пятьдесят лет. Т.2 Петроград. 1914. С. 79.

² Подробнее об этом см.: Вульферт А. К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Советское государство и право. -1988.- № 2. -С. 70-77; Даневский В. П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. СПб. 1895; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 473.

³ Бутовский А. И. предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // Государство и право. -2003.- № 2. -С. 61-66; Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно – процессуальному законодательству России // Государство и право.-2001- № 1.- С 57-64; Крылов А. В. К вопросу о создании единого органа расследования преступлений // Российский следователь. -2000- № 9. -С. 26-30.

⁴ Фойницкий И. Я. . Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912 С. 473-474.

обязательное отделение судебной власти от власти административной и провозгласили следователей членами окружных судов.

Указанные положения нашли свое закрепление в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. более того, согласно ст. 212 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 года, судебные следователи назначались на должность высочайшей властью по представлениям Министра юстиции. Однако к 1898 г. из 1487 судебных следователей только 154 были назначены властью высочайшей¹. Такой порядок, напрямую противоречащий ст. 212 Учреждения судебных установлений, складывался постепенно.

Таким образом, до реформы 8 июня 1860 г. расследование преступлений в России являлось одной из функций общих административных органов. Ядро следственного аппарата составляла полиция. Порядок и общие условия расследования преступлений соответствовали принципам розыскного процесса. Реформа не дала желаемого результата, поскольку носила в основном, организационный характер, не было твердо определено место судебного следователя, его подчиненность.

Следующим этапом становления следствия в России является советский. Зарождение и формирование органов предварительного следствия в период с 1917-1999 гг. можно разделить на ряд этапов, характеризующихся конкретной исторической обстановкой².

Первый период (с 1917 по 1924 гг.) продолжался до принятия уголовно-процессуальных кодексов РСФСР 1922, 1923 гг. и Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.

Характерной для этого периода явилась первоначальная множественность структурных построений следственных органов, обусловленная сломом старой судебной-следственной системы и поиском новых форм ее организации, проверка и испытание их на практике, постепенный отбор наиболее жизнеспособных и законодательное их закрепление. В решении принципиальных вопросов создания следственных органов Советской власти высокая организующая роль принадлежала Наркомату юстиции (в 1918-1926 гг. наркомом юстиции был Д.И. Курский). Прообразом следственных органов этого периода стала следственная комиссия Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов и аналогичные комиссии в других местностях. Расследованием преступлений, наряду со следственной комиссией, в октябре-ноябре 1917 г. занимались так же

¹ Всеподданнейший отчет Министерства юстиции за 1898 г. – СПб., 1899

² Гаврилов Б. Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // Юридический Консультант. – 2000. – № 10.- С. 21.

II. ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

штабы Красной гвардии. Какой-либо законодательной регламентации их деятельности не было, и действовали они на основе революционного правосознания.

Второй период (с 1924 по 1936 г.) характеризуется постепенным выводом следственного аппарата из-под контроля органов юстиции и местных Советов, централизацией этого аппарата в системе прокуратуры с одновременным существенным расширением подследственности и полномочий органов дознания.

В 1924 г. на Пятом съезде деятелей советской юстиции А.Я. Вышинский поднял вопрос о передаче следственного аппарата в полное административное и оперативное подчинение прокуроров.

Третий период (с 1936 по 1963 гг.) охватывает время от сосредоточения следственного аппарата в Прокуратуре СССР до законодательного предоставления органам охраны общественного порядка (предшественник Министерства внутренних дел) права производства предварительного следствия. В организационном плане характерными его чертами явились; с одной стороны, наличие единого следственного аппарата по общеуголовным делам в системе прокуратуры и одновременно многочисленные трудности, обусловленные, как правило, перегрузками следователей, и, с другой стороны; растущая в связи с этим роль органов дознания в расследовании преступлений, для чего в 1940 – 1950 гг. в милиции были созданы свои следственные аппараты, руководство, которых осуществлялось следственным отделом Главного управления милиции МВД СССР.

Четвертый период (с 1964 по 1988 гг.) характеризовался тем, что следственный аппарат органов охраны общественного порядка (в дальнейшем – Министерства внутренних дел) за сравнительно короткий срок превратился в структуру правоохранительных органов, осуществляющую расследование основного количества совершенных в стране преступлений.

Таким образом, можно наблюдать, что модель предварительного расследования выходит из правоположений законодательства советского периода, который, рецепировал форму производства из дореволюционной системы, отсюда же был заимствован по своей сути инквизиционный процесс.

Подытоживая историческую часть настоящей работы необходимо отметить, что на протяжении всего развития института судебного следствия в России всегда оставался в недостаточной мере решенным вопрос о месте судебного следователя.

На протяжении всей своей истории институт судебного следствия остается одним из самых противоречивых в системе уголовного процесса, тем не менее, его роль нельзя умалить, поскольку при надлежащей

реализации этот институт сможет выполнить как сдерживающий фактор для органа дознания, так и как гарантия законности на досудебной стадии уголовного процесса.

Представляется целесообразным обратить внимание на то, что современные реформы следствия, являются по сути своей организационными и не несут коренных перемен в деятельности следственных органов, не меняют уголовную процедуру. Реформа следствия невозможна без изменения процесса в целом, как видно на исторических примерах. Простое выделение следствия в отдельный орган не поможет в реализации стоящих задач. Комплексный подход в такой ситуации является наиболее верным. Полагаем, что вообще вся система досудебного производства подлежит пересмотру. Для выбора модели реформирования можно обратиться к зарубежному опыту.

Например, в уголовном процессе в ФРГ производство первых следственных действий означает возбуждение уголовного дела¹. Если обвиняемый на основании приказа об аресте задержан, то он должен быть немедленно доставлен к судье, который обязан допросить обвиняемого о предмете обвинения. Если обвиняемый не арестован, то он должен быть допрошен не позднее окончания расследования. На первом допросе чиновник полиции должен разъяснить обвиняемому, какое деяние вменяется ему в вину. В соответствии с §136 УПК в начале первого допроса обвиняемому должно быть разъяснено, в совершении какого преступления он подозревается, его право, а не обязанность давать показания, право в любое время еще до первого допроса ходатайствовать о приглашении защитника, просить о представлении в свое оправдание отдельных доказательств, оспаривать выдвинутое против него подозрение.

Дознание заканчивается возбуждением публичного обвинения либо прекращением дела. Согласно ч. 1 §170 УПК прокуратура возбуждает публичное обвинение путем направления в суд обвинительного акта. В 60% случаев дознание заканчивается прекращением дела.

Предание суду – стадия, в которой суд без участия шеффенов и прокурора решает вопрос о возможности открытия судебного разбирательства или о временном приостановлении дела. Предание суду не проводится по делам, рассматриваемым участковым судьей и судом шеффенов в порядке так называемого ускоренного производства. То есть в Германии отсутствует предварительное расследование в отечественном понимании, по делу ведется дознание, после чего дело передается судье,

¹ Уголовный процесс / под общ. ред. В.И. Радченко. – Юридический Дом Юстицинформ. – 2006. – С. 297

II. ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

который начинает процедуру придания суду, к слову, такая модель является наиболее предпочтительной для построения модели производства дознания в России. Применение такого института по отношению к преступлениям небольшой и средней степени тяжести существенно разгрузит следственный аппарат, сократит процессуальные сроки. Необходимо признать, что существующая схема производства дознания в России не выдерживает критики, поскольку на данный момент разделение предварительного расследования на предварительное следствие и дознание носит скорее формальный характер – в основном, по срокам и по подследственности. Такая ситуация приемлема не может быть, поскольку дознание является упрощенной формой досудебного производства по делу, и, как следствие, представляется, что дознание должно быть направлено на установление лица, причастного к совершению преступления, после чего материалы должны в кратчайшие сроки направляться в суд.

В общих чертах, модель французского судебного следствия выглядит следующим образом:

Окончив дознание в установленные законом сроки (так, например, дознание очевидного преступления или проступка проводится в течение 8 суток), полиция передает все собранные по делу материалы прокурору для решения вопроса о возбуждении уголовного преследования. Гражданский истец (потерпевший) также может выступить инициатором возбуждения уголовного преследования путем подачи жалобы следственному судье, ибо прокуратура во Франции возбуждает уголовное преследование, руководствуясь принципом целесообразности, а не только законности. Заинтересованные лица могут обжаловать действия прокурора вышестоящему прокурору или следственному судье.

Предварительное следствие может быть начато только по требованию прокурора; оно, согласно ст. 81 УПК, обязательно по делам о преступлениях, а по делам о проступках проводится только по требованию прокурора. Предварительное следствие во Франции состоит из двух инстанций: осуществляет следственный судья (I инстанция) и осуществляет следственная камера при Апелляционном суде (II инстанция).

Получив указанное требование прокурора, следственный судья в соответствии с законом производит все следственные действия, которые сочтет необходимыми для установления истины. Также следственный судья обеспечивает обвиняемому реализацию его права на защиту. Следственный судья может дать поручение должностным лицам судебной полиции провести необходимые следственные действия, однако они не могут производить допросов обвиняемого и очных ставок. Для следственного судьи обязательны требования прокурора о производстве

следственных действий, но если он не согласен с требованием, то в течение 5 дней обязан вынести о том мотивированное постановление (ст. 82 УПК).

По окончании предварительного следствия и после проверки материалов дела прокурором следственный судья окончательно квалифицирует деяние и передает материалы дела в следственную камеру, основные задачи которой: проверка качества работы следственного судьи, решение вопроса о предании суду или о прекращении дела, рассмотрение жалоб на действия судебной полиции и следственного судьи.

Можно сказать, что во Франции проблема судебного следователя разрешена в сторону судебной власти, что явно прослеживается даже в названиях следственных должностей. При этом, роль прокурора ничуть не умалена, представляется, что прокурор на стадии расследования активно осуществляет процессуальный надзор за деятельностью органов следствия и по его требованию возбуждается уголовное преследование. Заслуживает внимание тот факт, что уголовное дело возбуждается и принимается следственным судьей не по факту совершения преступления, что имеет место в отечественном уголовном процессе, а в отношении лица, причастного к совершению преступления, что, несомненно, гораздо более отвечает правовой природе этого института. Установление лица, причастного к совершению преступления относится скорее к сфере деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, чем к следователю.

Таким образом, исходя из зарубежной положительной практики, по мнению автора, уголовное дело должно возбуждаться следователем только после установления лица, причастного к совершению преступления, а до этого момента производство по имеющимся материалам должно вестись органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, что в большей степени отвечает их правовой природе. В настоящий же момент наблюдается смешивание следственных и оперативных функций у следователя, а как следствие, и обвинительный уклон правоприменителя на досудебной стадии. Организационно необходимо подчинить следователю прокурору, поскольку подчинение суду создаст угрозу нарушения принципа разделения властей, а административный аппарат сможет влиять на процессуальную деятельность следователя. Исторически на прокурора возложена обязанность по надзору за соблюдением законов в сфере уголовного судопроизводства, следовательно, подчиненность ему следователя не будет создавать препятствий для производства следственных действий или нарушать принципы процесса.

Библиография

- Бутовский А. И. предварительное следствие: идеи и новые законодательные реалии // *Государство и право*. -2003.- № 2. -С. 61-66
- Всепопданнейший отчет Министерства юстиции за 1898 г. – СПб., 1899
- Вульферт А. К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // *Советское государство и право*. -1988.- № 2. -С. 70-77
- Гаврилов Б. Я. Этапы становления и пути совершенствования деятельности органов предварительного следствия // *Юридический Консультант*. – 2000. – № 10.- С. 21
- Даневский В. П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. СПб. 1895
- Долгов Д. Р. Основные формы уголовных следствий, вообще принятых при их производстве. СПб.1846. С.8.
- Крылов А. В. К вопросу о создании единого органа расследования преступлений // *Российский следователь*. -2000- № 9. -С. 26-30
- Победкин А. В. Некоторые вопросы собирания доказательств по новому уголовно – процессуальному законодательству России // *Государство и право*.-2001- № 1.- С 57-64
- Судебные уставы 20 ноября 1864г. за пятьдесят лет. Т.2 Петроград. 1914. С. 79
- Уголовный процесс / под общ. ред. В.И. Радченко. – Юридический Дом Юстицинформ. – 2006. – С. 297
- Фойницкиц И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 473.